

3. Benešová E. K sémantické klasifikaci českých modálních sloves // Otázky slovanské syntaxe. – Brno: Univerzita J.E. Purkyně, 1973. – № 3. – S. 217-220.
 4. Svoboda K. Parataxe a hypotaxe z hlediska modální výstavy souvětí a z hlediska sledu vět // SaS. – 1961. – 22. – S. 233-243.
 5. Adamec P. Tři roviny modálnosti a jejich vztah k aktuálnímu členění // Otázky slovanské syntaxe. – Brno: Univerzita J.E. Purkyně, 1973. – № 3. – S. 141-148.
 6. Buráňová-Benešová E. Vztah postojové modaloty a emocionaloty // Otázky slovanské syntaxe. – Brno: Univerzita J.E. Purkyně, 1980. – № IV/2. – S. 105-108.

Калугина О. А. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Говоря об информации в широком смысле этого слова, мы осознаем, что это понятие неразрывно связано с цивилизацией. По мере развития человеческой цивилизации происходило и продолжает происходить усовершенствование способов обмена информацией. Основными фазами информационного обмена являются:

- 1). устная фаза
- 2). письменная фаза
- 3). книжная фаза

4). компьютерная фаза [1], которая имеет место на сегодняшний день и которая представляет собой своего рода первопричину проблемы, рассматриваемой в данной статье.

Объектом нашего исследования является фрагмент лексико-семантической группы «инструмент» – микрополе «информационные инструменты». Хотелось бы отметить, что это микрополе не ограничивается одной лишь компьютерной лексикой.

Задачей данной статьи является выявление коммуникативной значимости всех ЛСВ, относящихся к микрополю «информационные инструменты». Работа нацелена на расширение изучаемого микрополя путем применения квантитативного статистического метода (анкетный опрос школьников среднего звена). Кроме того, мы попытаемся сформулировать словарные дефиниции некоторых членов изучаемого микрополя при помощи компонентного синтеза. Мы применим этот метод, чтобы пройти путь от «содержания к средствам выражения» [2, с. 86]. А. Н. Рудяков указывает, что «компонентный синтез, как составная часть компонентного видения, должен установить отношения функциональных инварианта/варианта между языковым понятием, полученным в результате компонентного анализа, и реализующими его на уровне типов номинативными единицами – вариантами» [2, с. 86]. В своей книге «Функциональная семантика» А. Н. Рудяков приводит также мнение А. М. Кузнецова о компонентном синтезе, несколько отличающееся от его собственного: «...компонентный синтез следует рассматривать как один из возможных способов проверки результатов семантического представления лексики в терминах семантических компонентов... Если принять, что в правой части словаря... так или иначе находят отражение смысловые элементы определяемого слова-значения, то сама процедура компонентного синтеза предстает... как поиск на основе заданных дефиниций соответствующих им слов, которые по условиям «игры» оказываются неизвестными» [2, с. 87]. На сходном мнении основаны семантические задачи, предлагаемые М. А. Кронгаузом в цикле интернет-публикаций «Тысяча и одна задача по семантике», хотя автор и не дает прямого указания на компонентный синтез: «...по толкованию нужно восстановить (или определить) соответствующее слово. Эти задачи отчасти моделируют процесс поиска слова, когда мы понимаем, что хотим сказать, но еще не облекли в окончательную форму» [3].

Проблемой системного описания семантики в разное время занимались и продолжают заниматься такие ученые, как Ж. П. Соколовская, И. П. Слесарева, Ю. Н. Караулов, В. В. Морковкин, А. Н. Рудяков и др. Актуальность нашего исследования заключается в недостаточной освещенности с точки зрения функциональной семантики лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) «инструмент» и, в частности, микрополя «информационные инструменты».

Опираясь на мнение ведущих лингвистов ТНУ им. Вернадского, согласно которому «частотность слова представляет собой не только важную словарную или текстовую характеристику, но и оказывает решающее влияние на позицию слова в человеческой памяти» [4], мы провели анкетирование двух групп школьников среднего звена общеобразовательной школы с целью выявления наиболее частотных слов, относящихся к нашему микрополю. Естественно, на данном этапе работы мы не можем претендовать на объективность наших выводов в связи со сравнительно небольшим количеством опрошенных и с тем, что исследование проводилось внутри малого фрагмента социума.

Школьникам 8-го и 9-го классов было предложено назвать те предметы, которые ассоциируются со следующими понятиями:

- средства связи
- технические средства массовой информации
- информационные носители
- оптические приборы
- стационарные приборы, обладающие искусственным интеллектом
- мобильные приборы, обладающие искусственным интеллектом
- измерительные приборы

Результат можно представить в виде обобщенной таблицы:

	8 класс (опрошено 13 человек)			9 класс (опрошено 8 человек)	
семантема	ЛСВ I	ЛСВ II	ЛСВ III	ЛСВ I	ЛСВ II
ЛСВ III					
средства связи	телефон ⁶	компьютер ³	мобильный ²	мобильный ⁶	ICQ ²
чат ²	мобила ³	мобила ³	письмо ²		телефон ²

радиотелефон3	компьютер2					
компьютер3	дом. телефон1	Интернет2		телефон3		телефон1
ICQ1		чат1		Интернет2		радио1
мобильный1		SMS1		чат1		чат1
			прогулка1	почта1		
технические средства	телевизор3	телевизор8	радио7	газета2		компьютер4
телевизор4	массовой информации	радио4	Интернет4	телевизор (телек)1	телевизор1	радио1
книги2		Интернет1	телевизор3	радио1		Интернет3
мобильный1	радио1			рупор1		газета1
информационные носители	жесткий диск3	Интернет5	газета5	книга3		флешка3
карта3	DVD1	газета4	сеть*3	школа2	жесткий диск2	флеш-
органайзер1		диск2	библиотека2	библиотека1	компьютер1	телефон1
диск2		книги1	объявление1	музей1		мобильный2
флешка1			интернет1			газета1
			дискета1	реклама1		
			журналы1	интернет1		
				диски1		
				жесткий диск1		
оптические приборы	очки1	очки3	бинокль1	очки3		мышка5
бинокль4		бинокль4	микроскоп2	камера2	прицел1	мышка
оптич.1	подзорн. труба	камера3	очки1		телескоп1	лупа1
видеокамера2		телескоп1	фотоаппарат1	бинокль1		фотоаппарат1
бинокль2		подзорная труба1	фонарик1			
		фотоаппарат1	камера5			
стационарные приборы, обладающие искусственным интеллектом		компьютер8	компьютер3	банкомат2	компьютер6	робот1
		робот3	робот3	робот1		
		калькулятор1	банкомат1			
			телек1			
			калькулятор1			
мобильные приборы, обладающие искусственным интеллектом		ноутбук6	мобильник7	смартфон6		флеш-карта3
MP3плеер4	мобильный3					
ноутбук4	смартфон1	мобильник6	ноутбук4	ноутбук2		робот1
ноутбук1		робот1	тетрис1	MP3 плеер4		мобильный2
				робот1	MP3плеер2	
измерительные приборы	линейка8		весы6	рулетка6		градусник4
спидометр6	амперметр3					
вольтметр1		весы3	линейка3	термометр4		термометр3
тахометр1		мерка1	рулетка2	весы2		линейка1
		рулетка1	метр1	градусник1		
			амперметр1	линейка2		
				вольтметр1		

*имеется в виду городская локальная компьютерная сеть

Таким образом, на конкретном речевом материале подтверждается наш тезис о том, что сегодня мы наблюдаем «многофункциональность означающих при головокружительной многофункциональности означаемых» [5, с. 190]. Например, при первичном выделении исследуемого микрополя из ЛСГ «инструмент» мы не включили в него такой в высшей степени виртуальный и вместе с тем весьма действенный инструмент информационного общества, как Интернет. Между тем, рассмотрев результаты проведенного опроса, мы видим, что эта семема встречается одновременно в нескольких семантемах. Причем следует обратить внимание, что восьмиклассники гораздо охотнее включают это понятие в свои представления о той или иной семантеме – в их анкетах «Интернет» встречается в трех семантемах («средства связи», «технические средства массовой информации» и «информационные носители»). Тем временем девятиклассники соотносят эту семему лишь с семантемой «технические средства массовой информации». Для полноты картины отметим, что компьютерщики идентифицируют понятие «Интернет» с помощью семемы «система». На наш взгляд, такому расхождению во мнениях есть причины как объективного, так и субъективного характера. Объективная причина кроется в том, что нельзя на основании анкетирования лишь восьми человек (9 класс) выводить какую-то общую тенденцию. Хотя А. Вежбицка считает, что «интуиции разных носителей языка практически совпадают», что «исследование и описание интуиции отдельного лица равносильно исследованию и описанию всех носителей языка» [6, с. 245-246], мы будем придерживаться мнения А. Н. Рудякова, который указывает, что «любой идиомлект не способен служить основой для исчерпывающего знания именно по причине своей «частичности» [2, с. 79]. Вполне возможно, что правы все респонденты: интернет действительно явление многоплановое и не поддающееся однозначному определению. Если принять во внимание традиционное подразделение сем на денотативные и коннотативные, то можно сказать, что семема «система» включает в себя в данном случае денотативный набор сем, а предложенное школьниками понимание – коннотативный. В самом деле, «коннотативные семы ... отражают не признаки денотата, а отношение говорящего к нему» [7, с. 57]. Таким образом, мы можем видеть функциональную сторону понятия «Интернет»: если с помощью семемы «система» дается описательная характеристика денотата, то характеристики, данные школьниками, дают нам понимание их отношения к денотату и тех функций, которые он выполняет в их среде. Здесь мы наблюдаем явление, иллюстрацией которому может послужить пример характеристики денотата «топор»: описательная – «насаженное на рукоятку металлическое орудие для рубки с лезвием и обухом» [8] и функциональная – «орудие для рубки дров», с той лишь разницей, что функция топора давно всем известна и однозначна. Определение термина «Интернет», предлагаемое компьютерщиками, предельно локально и, на первый взгляд, просто: «глобальная информационная система». И все же это определение не дает нам исчерпывающего представления о функции. Поэтому мы сделаем попытку дать более точную характеристику денотата. Согласно данным опроса, «Интернет» – это информационный инструмент, с помощью которого устанавливается связь и подается доступ к любой информации.

Субъективная причина расхождения во мнениях у респондентов разных групп видится прежде всего в недостаточном понимании восьмиклассниками поставленной перед ними задачи. Очевидно, что именно такова причина отнесения школьниками этого возраста семемы «прогулка» к средствам связи и семемы «тетрис» к мобильным приборам, обладающим искусственным интеллектом. Более того, именно по причине недостаточного понимания поставленной задачи восьмиклассники включили в семантему «информационные носители» массу посторонних понятий («объявление», «музей», «школа»). Девятиклассники, напротив, включили в эту семантему денотаты, действительно отражающие современную практику хранения информации. Однако именно благодаря ошибке восьмиклассников мы получили дифференциальный признак, позволяющий конкретизировать понятие «информационные носители». Безусловно, что в рамках нашего микрополя нас интересуют исключительно *техногенные* носители информации.

Теперь мы можем попытаться дать функциональное определение самого современного и перспективного информационного носителя – так называемой «флэшки». При этом мы будем опираться на экстралингвистические факторы [9], как того требует специфика нашего микрополя. Итак, за маловразумительным знаком «флэшка», который является обрусевшим вариантом английского USB Flash Drive, скрывается следующее понятие: «техногенный носитель информации, обладающий энергонезависимым типом памяти (флэш), универсальностью подключения к считывающему устройству, компактностью, надежностью при механическом воздействии, защитой данных и возможностью использования в качестве загрузочного устройства».

Подводя итоги, отметим, что наше микрополе было расширено благодаря языковой интуиции респондентов. Новыми явились семемы «Интернет», «смартфон», «бинокль», «подзорная труба» и нек. др. В последующих работах мы намерены опубликовать полный список микрополя «информационные инструменты». Кроме того, нам удалось создать проекты словарных дефиниций лексем «Интернет» и «флэшка», на сегодняшний день отсутствующие в толковых словарях русского языка.

В дальнейшем мы намерены провести подобное анкетирование студентов технических специальностей с целью, во-первых, возможного расширения нашего микрополя, во-вторых – сведения на минимальный уровень погрешностей, неизбежных при работе с речевым материалом. Представляется вполне оправданным то, что мы избрали в качестве респондентов для нашего исследования молодежь с возрастным ограничением до тридцати лет. Очевидно, что именно эта социальная группа является наиболее активным пользователем изучаемого пласта русской лексики. Возможно, было бы интересно рассмотреть функционирование нашего микрополя в условиях двуязычия (украинский и русский языки), однако для Севастополя, где проводится исследование, двуязычие едва ли актуально.

Литература

1. www.minolta-qms.ru.
2. Рудяков А.Н. Функциональная семантика. – Симферополь, Таврия, 1992. – 154 с.
3. rus.1september.ru/2006.
4. www.bigpi.biysk.ru. с.185.
5. Калугина О. А. Инструменты информационного общества. // Культура народов Причерноморья. научный журнал. – Симферополь, 2006.

6. Вежбицка А. Восприятие: семантика абстрактного словаря // Новое в зарубежной лингвистике. Логический анализ естественного языка. – М., 1986.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка. – Воронеж, 1984.
8. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская Академия наук. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М: Азбуковник, 1999.
9. Леонтьева Е. Флэшка: запомнить все! // Проспект. – № 46 (422). – 28 ноября 2006.

Калужская Л. О. ПЕРЕВОД ПРЕЗИДЕНТСКИХ РЕЧЕЙ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ

В данной работе рассматривается социокультурный контекст производства англоязычных переводов речей украинских президентов. Современное переводоведческое исследование должно учитывать социокультурный контекст перевода, в связи с чем необходимо обратиться к социальным и культурным факторам, определяющим производство англоязычных переводов речей украинских президентов.

В отечественном переводоведении, сформировавшемся под влиянием советской лингвистической школы, принято изучать лингвистические механизмы перевода и оставлять без внимания социокультурный аспект деятельности переводчика. В мировом переводоведении значительную роль играет функциональная школа перевода, концепции которой подверглись жесткой критике известных представителей лингвистической школы [4, с. 258-260]. Центральное место среди теорий функционалистов занимает скопос-теория Х. Фермеера, согласно которой перевод детерминируется заказом (commission) [9, с. 29]. Заказ представляет собой экспликацию цели перевода и условий ее достижения. Под условиями понимаются сроки и оплата труда переводчика.

Материалом нашего исследования являются тексты речей, интервью, статей, стенограммы пресс-конференций президентов Украины и их переводов на английский язык. Не все переводческие решения можно объяснить межязыковой и межкультурной асимметрией, в результате чего возникает необходимость обращения к идеям скопоса.

Источниками получения материала для исследования стали газета «Урядовий кур'єр», журнал «Президент» и Интернет, а именно Официальное Интернет представительство президента Украины (www.president.gov.ua) и его архив, доступный посредством открывающего архивы сайта (web.archive.org), сайт посольства Украины в Канаде (www.infoukes.com), сайт газеты украинской диаспоры в США The Ukrainian Weekly (www.ukrweekly.com). Столь широкий ряд источников свидетельствует о слабом уровне организации Официального Интернет-представительства президента Украины. Данный сайт должен содержать ссылку, позволяющую непосредственно перейти к текстам речей предыдущих президентов. Непонятен принцип, которым руководствуются при выборе речей, подлежащих переводу. В 2005 году на сайте были размещены переводы 21 текста, в 2006 – 37, в 2007 – 4. Значительное количество речей были не переведены, а реферированы.

Необходимо обратиться к зарубежному опыту и аналогично архиву президентской коммуникации США (www.presidency.ucsb.edu) создать сайт, на котором будут размещены все тексты, реализующие коммуникативную деятельность украинских президентов. Интерес так же представляет организация работы официального представительства президента Российской Федерации (www.kremlin.ru), на котором доступно значительное количество переводов речей на английский язык.

Опорными пунктами исследования стали дискурсообразующие элементы президентского дискурса:

- книжная лексика;
- термины, политическая, экономическая, юридическая лексика;
- символы, лексическая вербализация ценностей;
- метафоры;
- оценочная лексика (мелиоратизация «своих», пейоратизация «чужих»);
- синтаксические стилистические средства: повтор, контраст, риторические вопросы, параллелизмы;
- вокативы;
- прецедентные феномены (интертекстуальные единицы) [1, с. 63-68, 83-85, 104-106, 151-158; 3 с. 12-22; 5; 6, с. 7-16; 7, с. 4-15].

Обратимся к условиям работы переводчика. Мы полагаем, что переводчик ограничен во времени. Именно данная гипотеза позволяет объяснить следующие ошибки, обнаруженные в ходе исследования.

В следующем примере рассматривается перевод современной политической лексики. Вместо номинации лица перевод содержит номинацию дисциплины, вида деятельности.

Я вважаю, що вибори мають проводитися раз на п'ять років. Цього цілком достатньо. Не треба надто обтяжувати роботою вітчизняних і закордонних політтехнологів [Кучма, 19.06.2003].

Our national and foreign political technologies should not be overburdened with work [Кучма, 19.06.2003].

Для обозначения политтехнологов в английском языке есть лексическая единица *spin doctor*, однако данные единицы имеют различный семантический объем [2]. *Spin doctor* – специалист, формирующий общественное мнение, занимающийся в первую очередь презентациями. *Политтехнолог* – специалист, формирующий общественное мнение, но его сфера деятельности – политический процесс. Для обозначения данной профессии используется калька *political technologist*. Перевод интересующего нас высказывания может выглядеть следующим образом.

Our national and foreign «political technologists» should not be overburdened with work.

Следующий пример представляет пейоратизацию «чужих». Перевод наталкивает на мысль, что переводчик невнимательно читал оригинал.

Ви прагнете звільнитися від постійних поборів [Ющенко, 23.01.2005].

You want the election to be over [Ющенко, 23.01.2005].